

применения закона при рассмотрении уголовных дел, связанных с загрязнением окружающей среды», в котором были определены четырнадцать критериев серьезного загрязнения окружающей среды; установлен более четкий перечень токсичных веществ; ужесточены порядок регулирования деятельности специализированных органов и процедуры аккредитации; установлен более низкий порог для вынесения обвинительного приговора за преступления, связанные с загрязнением окружающей среды (в частности, для вынесения обвинительного приговора не требуется никаких последствий от инцидента, связанного с загрязнением, а только установление доказательства загрязнения); установлено суровое наказание для тех, кто незаконно сбрасывает токсичные вещества вокруг или на территории больниц и школ; рекомендуется квалифицировать как тяжкое преступление загрязнение окружающей среды, если это привело к отравлению более 100 человек; названы восемь сценариев нарушения природоохранного законодательства, которые должны наказываться без каких-либо исключений и, наконец, специально подчеркнуто, что экологические преступления, совершенные группой/организацией/компанией, следует наказывать особенно сурово<sup>1</sup>. И хотя разъяснение не является

законом в строгом смысле слова, но в Китае оно имеет особый статус «квазизаконодательства» и его применение является обязательным для правоохранительных органов и судов.

В 2021 г. принята новая поправка к уголовному законодательству, которая усилила ответственность за совершение экологических преступлений. Во-первых, установленная ранее санкция до семи лет лишения свободы за преступления, связанные с загрязнением окружающей среды, была изменена: от семи до 15 лет лишения свободы. Во-вторых, была включена ответственность за посягательства на все наземные дикие животные. В-третьих, введена уголовная ответственность за незаконную коммерческую застройку и строительство зданий в национальных природных заповедниках.

Но пока применение законов и иных актов об охране окружающей среды неадекватно тем экологическим проблемам, с которыми сталкивается страна. Основная проблема, признанная в том числе и в правовой доктрине Китая, заключается в том, что существующие акты не отражают реальную ситуацию в экологии Китая<sup>2</sup>. В полной мере это касается проблем защиты окружающей среды, осуществляемой посредством уголовного права.

*Шеслер С.С.,*

кандидат юридических наук, доцент

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

### **О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ**

Вопросы действия уголовного закона во времени регулируются ст. 9,10 УК РФ. Положения, зафиксированные в ст. 9 УК РФ, о том, что преступность и наказуемость деяния определяется уголовным законом, действующим во времени совершения данного деяния, а также о том, что временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий, ставит перед правоприменителем два основных вопроса: какой закон признавать

действующим; что признавать временем совершения преступления?

Действующий закон – это закон, который вступил в силу и не утратил ее. Обычное вступление закона в силу – по истечении 10 дней со дня опубликования. Порядок принятия федеральных законов определен в ст. 107 Конституции РФ, иные вопросы определены в Федеральном законе от 14 июня 1994 г. № 5 «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат

<sup>1</sup> Interpretation For Criminal Cases of Environmental Pollution. URL: <https://chinawaterrisk.org/notices/interpretation-for-criminal-cases-of-environmental-pollution-released> (дата обращения: 14.01.2025).

<sup>2</sup> Wu, G., Sun, M. & Feng, Y. How does the new environmental protection law affect the environmental social responsibility of enterprises in Chinese heavily polluting industries?// Palgrave Communications, Palgrave Macmillan. 2024. Vol. 11(1). P. 1-14.

Федерального Собрания» и Указом Президента РФ от 5 апреля 1994 г. № 662 «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных законов». Экстраординарный порядок предполагает, что закон вступает в силу со дня, указанного в самом законе либо в каком-то другом законе. В частности, в Федеральном законе от 24 мая 1996 г. «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», что УК РФ вступает в силу с 1 января 1997 г., а некоторые его положения – в более поздний срок.

В науке сформировались два подхода при ответе на вопрос о том, что признавать временем совершения преступления.

Н.Д. Дурманов отмечал, что временем совершения преступления считалось время выполнения конкретного состава преступления, описанного в законе. Если состав преступления материальный, применяется закон, при действии которого наступили общественно опасные последствия<sup>1</sup>.

М.И. Блум, А.А. Тилле считали временем совершения преступления момент окончания самого деяния, независимо от времени наступления общественно опасных деяний. Они исходили из того, что преступник, совершая преступление, ориентировался на тот уголовно-правовой запрет, который существовал в момент совершения преступления<sup>2</sup>. Несостоятельность этой позиции в том, что в момент совершения преступления преступник ориентируется не на санкцию, а на общий запрет по отношению к этому уголовному деянию. Кроме того, этот подход игнорирует различные законодательные модели конструкции состава преступления: материальные, формальные, усеченные. Особенно это важно в отношении длящихся и продолжаемых преступлений, растянутых во времени. Другие авторы обосновывают такую позицию тем, что юридический момент окончания деяния может не совпадать с реальным его окончанием, законодатель может признавать преступление оконченным на более ранней стадии, поэтому необходим универсальный критерий определения времени совершения преступления, в качестве которого

должен выступать момент его совершения<sup>3</sup>. Такая аргументация не может быть принята в связи с тем, что более четким критерием определения времени совершения преступления является состав преступления, признаки которого должны быть в наличии.

В действующем уголовном законодательстве воспринята вторая позиция, так как в ч. 2 ст. 9 УК РФ указано, что временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного деяния.

Указанные обстоятельства дают основание полагать, что в случае утраты уголовным законом силы, он сохраняет свое действие в отношении преступления, совершенного в период его действия. Такое свойство закона, его переживание, сохранение действия на уголовные правоотношения, возникшие при его действии и существующие при новом законе, именуется ультраактивностью<sup>4</sup>.

Закрепленная законодателем позиция оставляет не решенным вопрос о том, что считать временем совершения преступления применительно к длящимся и продолжаемым преступлениям, при приготовлении к преступлению, при покушении на него, при соучастии в преступлении, применительно к составам с удвоенными элементами.

Длящееся преступление характеризуется в п. 1 постановления Пленума ВС СССР от 4 марта 1929 г. № 29 «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» как непрерывное осуществление состава определенного преступного деяния, которое начинается с какого-либо преступного действия или акта преступного бездействия и сопряжено с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования<sup>5</sup>. Оно оканчивается вследствие действия самого виновного, направленного на прекращение преступления или наступление событий, препятствующих совершению преступления. В соответствии с этим действует закон, который имел силу в момент фактического прекращения преступления.

<sup>1</sup> Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967. С. 262.

<sup>2</sup> Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона. М., 1969. С. 47-48.

<sup>3</sup> Бойцов А. И., Волженкин Б.В. Уголовный закон: действие во времени и пространстве. СПб., 1993. С. 12-15.

<sup>4</sup> Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления) : курс лекций / под ред. С.М. Малькова. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. С. 75-76.

<sup>5</sup> Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ (РСФСР) и Верховного Суда СССР по уголовным делам / сост. Г.А. Есаков. М., 2010. С. 47.

Продолжаемое преступление применительно к хищениям определяется как состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление. В соответствии с этим началом совершения продолжаемого преступления является совершение первого из числа тождественных деяний, а концом – момент совершения последнего акта действия или бездействия. В соответствии с этим действует закон, который имел силу в момент совершения последнего акта действия или бездействия.

Преступление, состоящее из разнородных действий (например, предусмотренное ст. 288 УК РФ), является оконченным в момент совершения последнего действия. В соответствии с этим действует закон, который имел силу в момент совершения последнего действия. Преступление, состоящее из однородных действий, образующих неоднократность (например, предусмотренное ст. 154, 180 УК РФ), является оконченным в момент совершения последнего действия, образующего неоднократность. В соответствии с этим действует закон, который имел силу в момент совершения последнего действия.

Помимо ультраактивности действует правило ретроактивности уголовного закона, под которым понимается обратная сила уголовного закона (ст. 10 УК РФ). Оно связано с более мягким уголовным законом, в качестве которого выступает уголовный закон, который: устраняет преступность деяния; смягчает наказание (снижает верхний или нижний предел наказания, отменяет дополнительное наказание как обязательное, делает его альтернативным, вводит санкцию в виде основного другого альтернативное наказание, более мягкое и т.д.); иным образом улучшает положение лица, совершившего преступление (например, предусматривает более сокращенные сроки погашения судимости).

Более мягкий уголовный закон распространяется только на то преступление, которое не утратило уголовно-правового значения. Это значит, что уголовный закон распространяется как на лиц, которые не были привлечены к уголовной ответственности (прямая обратная сила), так и на лиц, привле-

ченных к уголовной ответственности, в том числе отбывающих наказание или отбывших его или имеющих судимость (ревизионная обратная сила). Если уголовный закон смягчает наказание и применяется к лицам, которые его отбывают, то это наказание сокращается в пределах, установленных новым уголовным законом (ч. 2 ст. 10 УК РФ). Если лицо имеет судимость, она погашается в более короткие сроки, указанные в новом законе.

Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание, иным образом ухудшающий положение лица, совершившего преступление, обратной силы не имеет (ч. 1 ст. 10 УК РФ).

Обратной силой применительно к уголовным правоотношениям обладают законы иной отраслевой принадлежности в той мере, в какой они ограничивают сферу уголовно-правового регулирования<sup>1</sup>.

Проблема «промежуточного» уголовного закона. Если законом деяние декриминализовано, то уголовные правоотношения прекращаются, и новый закон, вновь криминализовавший подобное деяние, на ранее совершенное деяние никакого воздействия не оказывает. В частности, Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. была исключена ст. 129 УК РФ, чем декриминализована клевета, Федеральным законом от 28 июля 2012 г. введена ст. 128.1 УК РФ, вновь криминализовавшая клевету. Ни один из этих законов не является промежуточным.

Проблема промежуточного уголовного закона возникает, когда уголовное правоотношение существовало во время первого, второго и третьего уголовного закона, и когда второй закон мягче, чем все остальные. Например, по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1949 г. изнасилование наказывалось лишением свободы от 15 до 20 лет, по УК РСФСР в ред. 1960 г. – лишением свободы от 5 до 10 лет, в ред. 1962 г. – лишением свободы от 7 до 15 лет или смертной казнью.

По этому поводу в литературе высказаны три точки зрения. И.И. Солодкин считает, что этот закон не применяется, что выбор осуществляется между двумя законами: законом времени совершения преступления и законом, действующим на момент привлечения к

<sup>1</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 10.07.2003 № 270-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 5.

уголовной ответственности, который применяется, если он является более мягким<sup>1</sup>.

Вторая позиция состоит в том, что «промежуточный» закон применяется, если он является более мягким, т.к. из-за плохой работы правоохранительных органов человек не должен страдать<sup>2</sup>. Считаем, что это не юридическое обоснование позиции.

Суть третьей позиции состоит в том, что этот закон непосредственно не применяется, но оказывает действие на предыдущий уголовный закон следующим образом: если предыдущий закон устранил преступность деяния, последующий не может ее восстановить; более мягкий промежуточный закон устраняет действие предыдущего уголовного

закона в части, превышающей строгость этого закона, в результате назначаемое наказание не должно превышать санкции промежуточного закона<sup>3</sup>.

По поводу первого суждения отметим, что декриминализация деяния вторым уголовным законом деяния к ситуации промежуточного закона не имеет отношения. По поводу второго суждения отметим, что предложение решения проблемы не основано на законе, т.к. выбор осуществляется только между действующими законами: законом времени совершения преступления или законом времени привлечения к ответственности, если он более мягкий. Поэтому наиболее обоснованной представляется первая точка зрения.

*Курсаев А.В.,*

кандидат юридических наук  
Договорно-правовой департамент МВД России (г. Москва)

#### О РОСТЕ НОРМАТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Введение уголовной ответственности за какое-либо негативное отклоняющееся поведение представляет собой крайнюю форму его пресечения. В связи с этим установление уголовно-правового запрета возможно лишь в тех случаях, когда иные меры правового воздействия не способны достичь желаемой цели. Общеизвестным является суждение В.Н. Кудрявцева о том, что «норма уголовного закона должна предусматривать те и только те деяния, которые действительно опасны для общества и с которыми вести борьбу можно только уголовно-правовыми средствами»<sup>4</sup>.

Отсюда следует особенность уголовного права, заключающаяся в самоограничении уголовно-правового воздействия. Уголовное право вынуждено принимать во внимание возможные побочные последствия введения нового уголовно-правового запрета с тем, чтобы результат от криминализации превышал потери от него. Более того, уголовное право данный тезис возводит в качестве

одного из своих базовых положений, выделяя принцип экономии мер уголовно-правового воздействия и его частный случай – экономии мер уголовной репрессии, определяемую через минимизацию мер страдания, причиняемых наказанием.

Не удивительно в связи с этим, что содержательная экономия уголовного права выразилась не только в лаконичности и краткости уголовно-правовых норм, но и в сокращении его нормативной составляющей. Так, УК РФ рассматривается в качестве единственного источника уголовного права (ч. 1 ст. 1). Несмотря на удобство данного тезиса для практиков в силу кодификации уголовных законов, предусматривающих уголовную ответственность только в УК РФ, он является не вполне точным. Вопросы, входящие в предмет уголовного права, могут регулироваться и другими законами, бесспорные примеры чего известны<sup>5</sup>. Суды также ссылаются на нормы международного права, особенно в

<sup>1</sup> Курс Советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1. Л., 1968. 113-116.

<sup>2</sup> Зайцев Л., Тишкевич И., Горелик И. Действует ли «промежуточный» уголовный закон? // Советская юстиция. 1966. № 1. С. 7.

<sup>3</sup> Блум М.И., Тилле А.А. Указ. соч. С. 131-134.

<sup>4</sup> Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.Я. Яковлев. М., 1982. С. 234.

<sup>5</sup> О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя : Федеральный закон от 05.05.2014 № 91-ФЗ.